

Армянская гайдукская борьба и Андраник Озаян

Камо Аракелян
Институт истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Гайдукская борьба, Андраник Озаян, народный, фидайн, бой, тактика, героический, гайдук, движение, боеприпас, родина, западные армяне, полководец, Западная Армения, освободительный, группа, мученик.

Հայ հայդուկային պայքարը և Անդրանիկ Օզանյանը

Կամո Առաքելյան

ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ / Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ Հայդուկային պայքար, Անդրանիկ Օզանյան, ֆիդայի, կռիվ, մարտավարություն, հերոսական, հայդուկ, շարժում, զինամթերք, հայրենիք, արևմտահայություն, գորավար, քուրդ, թուրք, մարտիկ, Արևմտյան Հայաստան, ազատագրական, խումբ, նահատակ

XIX դարի վերջին Արևմտյան Հայաստանում սկսված ազգային-ազատագրական շարժման բաղկացուցիչ մաս կազմող հայդուկային պայքարի անգուզական առաջնորդներից էր Անդրանիկ Օզանյանը: Մարդ՝ ով իր ողջ կյանքը նվիրաբերեց հարազատ ժողովրդի ազատության համար սրբազան պայքարին՝ հրացան նորոգողից դառնալով հայդուկապետ: Հայ ազատամարտի նվիրյալ Օզանյանը կարևոր դեր խաղաց հատկապես ֆիդայական պայքարի երկրորդ փուլում, որի զարդապսակը Առաքելոց վանքի հերոսամարտը եղավ: Երկար ժամանակ քաջաբար մաքառելով օսմանյան բռնապետության դեմ, Անդրանիկն ապացուցեց, որ փոքրաթիվ ուժերով էլ հնարավոր է հաղթել թշնամուն, եթե պայքարի ընթացքում բոլորը գործում են միասնաբար և չեն վախենում թշնամու քանակական գերակշռությունից: Անդրանիկի հերոսական կերպարով դաստիարակվել են սերունդներ, այդպես կլինի նաև ապագայում:

Armenian Fidayi Battle and Andranik Ozanyan

Kamo Arakelyan

Institute of History of National Academy of Sciences of RA (Armenia, Yerevan)

Key words: Fidayi battle, Andranik Ozanyan, national, Fidayi, struggle, strategy, heroic, haydoon, movement, ammunition, homeland, Western Armenians, General, Kurd, Turk, fighter, Western Armenia, liberal, group, martyr.

Andranik Ozanyan was one of the best leaders during the Fidayi battle which was a part of national liberation movement begun in Western Armenia in the end of XIX century. Andranik was a person who devoted all his life to the sacred battle for the liberty of his nation by becoming a Fidayi out of a gun repairer. Ozanyan who was devoted to the Armenian liberation war had an important role especially in the second phase of the Fidayi battle the most impressive moment of which was the war of Arakelots Monastery. By struggling against the Ottoman despotism for a long time Andranik proved that even with small military forces it is possible to win the enemy if everybody acts together and is not afraid of the enemy's predominance. By following Andranik's heroic character many generations were educated like him and will be educated in the future.

Армянское национально-освободительное движение последней четверти XIX века проявилось как в интеллектуальной, образовательно-просветительской, идеологической, социальной и других областях, также в форме обращения к оружию, которое постепенно распространяясь

вобрал в себя почти все губернии Западной Армении, Малую Армению и другие армянонаселенные районы Османской империи. Часто, в результате какого-либо случая или несправедливого события, участники разрозненных выступлений объединялись, совместно обсуждали свои

предстоящие действия. Следствием всего этого становилось то, что независимые друг от друга отдельные группы начинали сотрудничать, а после выхода на арену политических партий, их руководство передавалось последним. Гаудукские выступления набирали оборот, и в нем участвовала или теми или иными способами содействовала большая часть народа, в результате чего они постепенно переросли в движение¹. Однако, вследствие неблагоприятного стечения событий, не превратившись в движение, полностью соответствующим критериям этого понятия, оно постепенно начало затухать.

В различных областях Западной Армении, Малой Армении, Киликии постепенно начали формироваться отряды фидаи, которые боролись за поправленные права армян на жизнь и имущество. В освободительной борьбе гайдуков многие наши сыновья пали смертью героев, могилы многих из которых так и остались неизвестными. В борьбе фидаи большую роль сыграл один из славных сыновей армянского народа Андраник Озаян – человек, который включился в борьбу позже, но не с опозданием.

Андраник Озаян в движение гайдуков включился в начале 1890-ых годов, в качестве ремонтника деревянных частей ружей: “Изначально никто не мог предположить, - свидетельствовал Рубен, - что этот скромный воин своим очарованием и славой в будущем превзойдет всех тех опытных фидаи и других деятелей, из рядов которых он сам вышел... Фидаи его знали как хорошего починщика прикладов и сломанных частей ружья”². В боевых действиях второй половины 1890-ых годов, очень скоро Андраник³ выделился своим бесстрашием и храбростью, он стал знаменит не только в кругу гайдуков, но и во всем Тароне. Мир смотрел на него с восхищением, а турки – со страхом и ужасом⁴. Севкареци Сако о своем товарище по оружию пишет: “Сколько ясности, сколько обаяния и чистоты в этом божественном человеке. Нет, такие люди

непохожи на нас, как Христос, который в облике человека пришёл в люди...”⁵.

Андраник (Паруйр⁶) и его единомышленники, в противоположность мнению Грайра, утверждали, что в Западной Армении невозможно организовать общенародное восстание. Он не проводил дискриминацию между разными нациями, и в равной степени уважал права армян и других народностей, однако он был против союза с мусульманами Турции, считая это бесполезным и пустым занятием. Одним из преимуществ будущего полководца было то, что он никогда не поверил и не был обманут турком: “Я не верю турку, он давно уже потерял доверие и чувство стыда. Мой совет – не доверять турку. Турок уважает только сильного. Если у нас не будет силы, то мы должны победить умом”. – говорил полководец⁷. Хорошо осведомленный в событиях того времени, Рубен в этом отношении писал, что “Пока Арменак, не считая достаточным армянские народные организации, некоторые надежды возлагал на соседние племена – на революционное движение курдов и турок, и трудился в этом направлении, то Андраник не видел никакой пользы в революции мусульман, считая безумием доверие к ним, которое может испортить революционное дело”⁸.

Предводители гайдуков между собой спорили также по вопросу условий и образа жизни гайдуков. Если Грайр говорил, что гайдук должен жить в мучениях, то Андраник твердил, что “армянский воин, который завтра может погибнуть, должен одеваться аккуратно и красиво – как рыцарь, своим одеянием и статностью он должен воздействовать не только на армян, но и на своих врагов, чтобы никто не осмелился даже думать, что фидаи является просителем милости”⁹. Андраник говорил, что гайдук должен быть сытым и здоровым, чтобы “во время боя его глаза блестали, должен иметь силу в ногах, чтобы биться отважно и стойко”¹⁰. Предводитель военного крыла гайдуков возражал тому мнению, что гайдуки должны подчиняться комитетам дашнакццона и как пишет Рубен - “утверж-

¹ Имея ввиду данное весьма важное обстоятельство, в нашем дальнейшем изложении мы будем параллельно употреблять понятия “борьба” и “движение”, которые не будучи равноценными в классическом смысле, в данном случае имеют аналогичное значение, поскольку рассматривая героическая борьба в разные фазы приобретала также уровень движения,

² Рубен, указ. работа, том 3, с. 207,

³ Более подробно об Андранике Озаяне смотри: Симонян Г., Время Андраника, т. 1, т. 2, Е., Карапетян Г., Андраник, т. 1, т. 2, т. 3, Е., 1992 и во многих других работах,

⁴ Терек, 1916, 10 –го августа.

⁵ Бегларян И., Орёл Магканаберда, Севкареци Сако, Ереван, 2010, стр. 244,

⁶ НАА, В империалистической войне... фонд 121, с. 3, д. 8, н. 8,

⁷ Бегларян И., Гайдуки, Ереван, 2010, стр. 79,

⁸ Рубен, в том же месте, Т. 3, стр. 208, смотри также Гамбарян А., Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян, в конце 19–начале 20вв., Ереван, 1990,

⁹ Симонян Г., Время Андраника, книга 1, стр. 104,

¹⁰ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 209,

дал, что сидящие в своих домах комитеты не в состоянии руководить сражающихся в горах фидаинов...”¹¹.

Именно в этих и им подобных вопросах состояли разногласия между двумя направлениями и их руководителями, которые хотя и не переросли во вражду, но были недалеко от этого. Иногда противоречия приводили к столкновениям. Так, в 1901 году, когда Андраник потребовал, чтобы Грайр поднялся в горы, то последний отказался, возразив, что “если он поднимется, то станет обычным фидаином, тогда как революционное дело требует проведение более широкой работы в народных массах, чего он делал уже не будучи беженцем...”¹². Как видим, несмотря на распространяющиеся разные сплетни, противоречия между двумя авторитетными деятелями отнюдь не носили личный характер, а это были разногласия вокруг тактики освободительного движения. Хотя и эти два крыла борьбы противились друг другу, но, к счастью, это было несогласие между соратниками, а не борьбой между врагами. Во многих случаях, для взаимного дополнения, это было даже необходимо. В этой связи, вполне прав А Гамбарян, когда пишет, что “межгрупповые споры всегда на уровне поддерживали дух освободительной борьбы и сдерживали чинимое властями насилие по отношению к армянам, что способствовало также большей организованности подготовки масс к освободительной борьбе”¹³.

Андраник был убежден, что и среди курдов есть порядочные люди, которые осознают политику правительства, но которых очень мало, и если некоторые из них совершают добро к армянам, то они это делают от страха и с большой осторожностью. Там, где армяне представляли силу, курды даже преклонялись перед нами и заводили дружбу, - свидетельствовал Андраник, - но когда выходил приказ правительства “убивать армян, то первым приступал к выполнению именно этот-же друг аширет”. В своих “Боевых инструкциях” Андраник Озанян разработал несколько пунктов обращения с курдами, в которых в частности было сказано: “С курдами дружи и имей отношение, но не доверяй им и всегда будь осторожен... Случится, что курды будут угощать тебя, но ты не испытывай доверия”¹⁴. Андраник не верил в возможность армяно-курдского военного союза и до конца сохранил это убеждение. В свое время он говорил, что курды не предадут падишаха, поскольку “Курды полностью

приобрели свободу – они не призываются в армию, не платят налоги, не угнетаются и не унижаются”¹⁵.

Весьма важными являются “Боевые инструкции” Андраника Озаняна, в которых им разработаны советы, наказания и предложения по организации и тактике гайдуцкой борьбы. В работе Андраник подробно излагает необходимое количество гайдуцких отрядов, состав дополнительных сил, нравственные требования, вооружение, обмундирование, значение сопровождающих отряды лиц, хорошо знающих местность и дороги, которых он называл валадами, правила передвижения этих отрядов, порядок ведения боя при внезапных нападениях, порядок отступления и многие другие вопросы. Автор учит гайдуков быть осторожными на каждом шагу: и от врагов, и во время обхода, и во время поиска пищи, потому что вполне вероятно, что она может быть отравлена, как это было в случае с Серопом¹⁶. Он требовал, чтобы войны овладевали необходимыми воинскими знаниями: как сражаться на позиции, в равнинных местностях, в ущельях, в ночное время, как экономить патроны, успешно организовать отступление и др.¹⁷. Непоколебимый полководец призывал молодых часто упражняться, тренировать правила обращения с оружием и всегда быть готовым к тому, чтобы в бою не только отомстить за павших друзей, но дать достойный отпор лютому врагу.

После убийства Ахбюра Сероба в 1899 году, в порыве мщения Андраник потерял покой. Он внимательно следил за перемещением преступника Бшаре Халили и найдя удобный случай загнал его в западню: поймал его, отрубил голову и отнес на показ народу, точно также, как поступил Бшаре Халили с головой Сероба¹⁸. Это событие значительно вдохновило армян, подавленных после гибели Сероба.

После смерти Сероба, гибель Гургена был наиболее сильным ударом для освободительной борьбы западных армян и в целом для гайдуцкого движения. После смерти Сероба завершился “серобский этап” гайдуцкого движения, борьба ослабла, но не угасла. В гайдуцком движении были большие разногласия по вопросам методов действия и выбора предводителя. Сложилась такая ситуация, что гайдуцкому движению нужен был новый и объединяющий предводитель. На эту роль было много достойных кандидатур: Грайр, Геворк Чауш, который среди гайдуков “был наиболее опытным храбрецом” и умелым бойцом, а также Себастиан Мурад, Спа-

¹¹ Там же,

¹² Сасуни К., Роль Грайра..., стр. 35,

¹³ Гамбарян А., Освободительные движения в Западной Армении, 1898 – 1908 гг., Е., 1999, стр. 189,

¹⁴ Там же, стр. 76,

¹⁵ Андраник, “Боевые инструкции”, Женева, 1906, стр. 74,

¹⁶ Там же, стр. 55,

¹⁷ Там же, стр. 56-57,

¹⁸ Симонян Г., Время Андраника, книга 1, стр. 110-113,

ханац Макар, любимый друг Сероба кузнец Мотканци Симон¹⁹, кузен Сероба Чартар²⁰, Арюц (Лев) Аваг, Балапех Карапет, Зулумат, которые могли бы стать достойными продолжателями его дела и имели на это вполне заслуженные амбиции. Более умелым и организованным был внешне очень скромный гайдук – ремонтник ружей Андраник, но принимать решение было весьма сложно.

Для предотвращения возникшего у народа отчаяния много усилий приложил также Грайр. Он созвал собрание Дурана-Барцравандака АРФ Дашнакцуюна для принятия решения по последующим действиям. Принимается решение положить конец разрозненным стычкам и боям, и больше внимания уделить делу подготовки народа и повышения его сопротивляемости. Благодаря последовательной работы Грайра удается придать гайдукскому движению более организованный вид. Не случайно, что после смерти Сероба и до гибели Грайра в 1904 году, своеобразным руководителем движения становится Грайр и данный этап обозначают его именем²¹. Однако, наиболее активное и боеспособное крыло гайдуков не хотело следовать тактике Грайра. В принципе воспринимая идеи Грайра-Арменака, на деле это крыло не считало возможным идею общенародного восстания 3-4-х миллионного армянского населения против 25-ти миллионов османских мусульман, считая это нереальным и неосуществимым начинанием. Они считали неправильным также уход гайдукских отрядов из страны, после чего, по их мнению, гонения и насилие могут усилиться. Центральной фигурой данной идеи и направления являлся Андраник, которого Рубен характеризовал как “сторонник фидаинской диктатуры”²². Несомненно, в указанных двух направлениях были и приемлемые и отвергаемые принципы. Но, несмотря на имеющиеся тактические разногласия между ними, они со своими единомышленниками и сторонниками были верными и преданными борцами гайдукского движения и армянской освободительной борьбы.

До боев за монастырь Аракелоц в 1901 году, столкновения произошли в Бердаке, Пнаве, Татрагоме, Марнике, Норшине и других населенных пунктах, где малочисленные гайдукские силы

совершали подвиги против турецко-курдских войск. Именно в этот период “Андраник продолжил фидаинскую революцию по пути Сероба, будучи уверенным, что только громовыми ударами армянский народ может воспрянуть духом в минуту своего отчаяния”²³.

С начала века Андраник руководил рядом сражений, среди которых по своему значению выделяется бой за монастырь Аракелоц в 1901 году²⁴. Как мы уже отмечали, после смерти Сероба в широких слоях народа заметно было глубокое отчаяние, и требовалось новое вдохновение. Это стало одной из основных причин, которая заставила Андраника и других гайдуков войти в монастырь Аракелоц. Как отмечал сам Андраник, “было задумано действие для обращения внимания турецкого правительства на себя”²⁵. Подготовив нужное количество продовольствия и боеприпасов, Андраник и группа гайдуков закрываются в монастыре. К. Сасуни пишет, что 25 гайдуков вошли в монастырь²⁶. Согласно Андраннику, вскоре из долины Муша собираются еще несколько десятков гайдуков и их количество в монастыре достигает 60-и, а И. Бегларян указывает на цифру в 31²⁷. Кроме этого, в монастыре находились еще 60-70 сирот, учителя, священники, хозяйственники, пастухи с общим количеством в 80 человек²⁸. Во всех случаях, мы считаем, что более правильным нужно принять цифру от 80 до 85 человек, поскольку, если к отмеченной К. Сасуни цифре 25 прибавить находящихся в монастыре 60 сирот, учителей, священников и остальных, то примерно получится указанное количество лиц. 3-го ноября гайдуки, в составе которых были Геворк Чауш, Хаджи Акоп (по его замыслу был организован акт), Мурад, Эло, Хучо, Корюн, Кайцак Вагаршак и другие²⁹, заходят в монастырь Аракелоц и готовятся к развитию событий. 7-го ноября 3-х тысячное войско Али Паши осаждает монастырь и начинается бой. В ожесточенных сражениях погибают Арутюн, а затем и Казар, который перед смертью говорит Андраннику “Паша, от моего имени поцелуй руки моей матери и брать-

²³ Сасуни К., История Мира Тарона, стр. 626,

²⁴ Гнчак, 1905, ч.3, стр.2,

²⁵ Ливлечян Левон, Со слов Андраника- Сражение монастыря Аракелоц и убийство Халила Бека, Бейрут, 1966, стр. 14,

²⁶ Сасуни К., История Мира Тарона, стр. 641,

²⁷ Бегларян И., Орёл Магканаберда, Севкареци Сако, стр. 241,

²⁸ Ливлечян Л., указанная работа, стр. 18,

²⁹ Сасуни К., указанная работа, стр. 650,

¹⁹ Кузнеца Симона Мотканци турки за его храбрость и отважность называли “азраил”,

²⁰ Настоящее имя Чартара был Акоп, а этот псевдоним он получил за свою находчивость, которой уступал Серобу.

Он был предводителем групп, которые возили орудия,

²¹ История Армении, том 3, Ереван, 2010, стр. 572,

²² Рубен, указанная работа, стр. 209,

ев, думаю, что я не ошибся встав на этот путь”³⁰. Ожесточенные бои длятся несколько дней, и из-за неуступчивости гайдуков и неуспешности боев, Али Паша предлагает переговоры. На 11-ый день сражений, в одном из заранее подготовленных помещений монастыря для встречи турецких делегатов, Андраник и Геворк Чауш выдвигают свои требования: наказать разрушителей Апаганк, Хетинк, Шушанамерик и других деревень, возместить ущерб, освободить политических заключенных и некоторые другие требования. Естественно, турки не могли удовлетворить требования армян. Бои снова возобновляются, но именно тогда в турецкой армии вспыхивает эпидемия.

Положение гайдуков постепенно становилось тяжелым, истощались запасы продовольствия и боеприпасов, а противник усиливал осаду монастыря новыми силами. На 21-ый день осады, военный совет гайдуков решает незаметно покинуть монастырь, - “Истек 21-ый день осады, когда гайдуки решили ночью уйти из монастыря”³¹. Укутавшись белыми простынями, 27-го ноября в полночь, в условиях снежной метели группа незаметно проникает через осадное кольцо (мимо спящих турецких часовых) и находит прибежище в Сасуне. С восходом солнца турки заходят в монастырь и с удивлением там находят только сирот и священников, которых истезают в надежде разузнать что-либо, но, не достигнув результата, их отпускают. Этот дерзкий и находчивый шаг гайдуков вызывает восхищение даже у турков, потери которых к тому времени превышали 500 солдат. Полагаем, что свидетельство Рубена о том, что в ходе 20-дневных боев турки потеряли 6-7 воинов, а гайдуки двоих³², а причиной остальных явился сильный мороз, не соответствует действительности. Из погибших 500 турок, как минимум 16-20 пали в бою, а седи армян на самом деле жертв было не 2, а четверо бойцов³³. Мы убеждены, что будучи современником тех событий и выделяющийся кропотливость исследований, только тщательно проверенные и сравнимые данные и свидетельства К. Сасуни мог бы передать бумаге. Данные, которые подтверждаются также работами других авторов, документами, прямыми и косвенными архивными материалами, описывающими историю этого сражения. Бой в монастыре Аракелоц являет собой героическое сражение гайдуков, которое подняло боевой дух народа и придал

новый импульс армянам Дуран-Барцравандака³⁴. Гайдуки вошли в монастырь, чтобы доказать, что рука армянина умеет держать оружие, армянин умеет воевать и встать на защиту своих прав.

Андраник еще долгое время продолжает свою героическую деятельность. В 1904 году принимает активное участие в героической самозащите Сасуна, которая, к сожалению, завершилась поражением. Позднее, предметом обсуждения на собрании на горе Марника стал вопрос о выходе из сложившегося тяжелого положения, на котором было принято решение о временной приостановке гайдукского движения, тем более, что запасы продовольствия и боеприпасов были на исходе. Но наиболее тяжелым было решение вопроса – оставаться на Родине или уйти? Это трудное решение для каждого гайдука, - “Очень тяжелый выбор был поставлен перед собравшимися. Многие всю свою жизнь провели в этих горах и боролись против врага, многим была незнакома чужбина. Покинуть Родину, родных и любимый народ в это тяжелое время – для многих это было против собственной совести и чести”³⁵. Действительно, трудно покидать Родину. Макара считал это предательством, а Андраник придавал значение временному уходу из страны – для успокоения страстей. Геворк Чауш колебался, - “Я не оставлю свою Родину чужим. Моя судьба такова. Революция – я готов пожертвовать собственной жизнью во имя великой цели. Пусть погаснут мои очи, но только-бы возшло солнце независимости Армении”³⁶. Согласие так и не было достигнуто, и в результате этого сасунцы ушли в Сасун, а другие вместе с Геворком двинулись в Васпуракан³⁷.

По нашему мнению, Андраник Озанян привнес огромный вклад в армянское гайдукское движение и, в целом, армянскую освободительную борьбу.

³⁰ Ливлечан Л., указанная работа, стр. 40,

³¹ Сасуни К., указанная работа, стр. 649,

³² Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 232,

³³ Сасуни К., указанная работа, стр. 650, смотри также Аветян М., 50-летняя Армянская национальная освободительная ... стр. 123,

³⁴ Смотри Движение, 1902, номер 384, также НАА. Фонд имени Андраника Озаняна, 370, с. 3, д. 30, д. 31, д. 32,

³⁵ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 310,

³⁶ Бегларян И., Гайдуки, Е., 2010, стр. 265,

³⁷ Рубен, указанная работа, Т. 3, стр. 310-314.